

Неожиданно в это же самое время в известный журнал выпустил роскошный рекламный фотосет с Тан Нин, ранее снятый для Фирлес; и Тан Нин это застало врасплох.

Она была так сосредоточена на съемках, что практически позабыла об этом. Она даже забыла, как снимала эти фотографии. Но, глядя на электронное письмо, отправленное Фирлес с обложки журнала, Тан Нин внезапно почувствовала, что её переполняют эмоции. Из-за съемок Тан Нин, Фирлес также пропустила неделю моды осень / зима.

Пока Тан Нин все еще смотрела электронную почту, Хай Жуй уже выложили в Интернете фотографию этой обложки и привлекли к себе много внимания.

Это было похоже, будто персонаж из фильма действительно существовал в реальной жизни и снимал рекламный ролик для известного дизайнера.

Меломаны просмотрели журнал и сравнили его с фильмом. В этот момент они по-настоящему поверили в Тан Нин. Пока Мо Тин был рядом, не было вероятности, чтобы индустрия моды могла о ней позабыть. У нее всегда была возможность вернуться на подиум, потому что Мо Тин всегда оставлял для нее дверь открытой. Хайп, вызванный Фирлес, был лучшим тому доказательством.

«Глупец» должен был пробраться на западный рынок. Ожидалось, что в то время Фирлес определенно станет еще более известной.

Модели редко становились серьезными актрисами. Поэтому всякий раз, когда ее соотечественники упоминали ее, они были полны гордости. Она использовала свои собственные возможности, чтобы открыть дверь на международный рынок.

«Глядя на это рекламу, я вижу, что наша Тан Нин все та же Тан Нин. Та, которая зажгла Восточный Тренд и продвигала крупные бренды. Я всегда думала, что ей не стоило становиться актрисой. Но увидев «Глупца», я вижу, что была неправа. Какая жалость, что Тан Нин нельзя разделить на две половинки: одну приберечь для подиума и одну оставить для кино».

«Согласен. Она всегда такая удивительная. В будущем, что бы она ни делала, я без сомнения буду ее поддерживать. Даже если она решит выпустить альбом».

«Согласно нынешнему уровню актерского мастерства Тан Нин, после небольшой практики она определенно достигнет того же уровня, что и тот же Линь Шэн. Я надеюсь, что она продолжит усердно работать. Кто-то, кто выглядит гламурно на поверхности, но также может справиться и с жесткими условиями за кулисами, заслуживает много поклонников!»

«Я чувствую, что после того, как она вышла замуж за президента Мо, началась ее настоящая жизнь! Так приятно видеть, как пара выходит в этот мир вместе».

Видя, как многие люди признают её актерскую игру, Тан Нин внезапно захотелось плакать. Она не была прирожденным талантом. На протяжении многих лет она бесконечно изучала реакции публики, чтобы отработать выступления на подиуме.

Все это время она думала, что её новая карьера означала, что на подиум ей путь закрыт. Кто бы мог подумать, Мо Тин использует такой метод, чтобы показать ей, что ее статус был на

уровне, где ее путь в моделирование будет открыт всегда.

«Тин ... Я действительно благодарна», - Тан Нин посмотрела на мужа со слезами на глазах.

Мо Тин сделал огромную распечатку этой рекламы с Тан Нин и поместил её в гостиной; он знал, что это много значит для нее.

Мо Тин притянул Тан Нин в его объятия и положил подбородок ей на голову: «Даже если ты промолчала об этом, я знал, что тебя это всегда тревожило. Вот почему я хочу сказать тебе прямо сейчас — у тебя еще есть возможность выступить на подиуме, потому что в индустрии моды всегда найдется место для тебя».

«Индустрия моды не закрыла перед тобой свои двери, ты просто нашла что-то лучше».

«Я никогда не думала, что ты используешь рекламу Фирлес таким вот образом».

«Потому что ты заслуживаешь лучшего». Мо Тин поднял подбородок Тан Нин и поцеловал ее в губы.

«Не бойся ничего. Если ты чего-то захочешь, я могу доставить это прямо в твои руки».

«В таком случае, позволь мне сыграть в «Потерянном родственнике», - серьезно сказала Тан Нин, - мне нравится сюжетная линия, и мне нравится такое испытание».

«Это будет опасно».

«Я не боюсь ничего ...»

«Ты же знаешь, я никогда не смогу тебе отказать».

...

[После 15 дней сборы «Глупца» уже превысили 500 миллионов долларов!]

[Лучший актер Линь Шэн сразится за лучшую мужскую роль с его ролью в 'Глупце' ...]

[Хай Жуй проведет праздничный ужин, когда «Глупец» соберёт 1 миллиард долларов ...]

«Ха-ха, 1 миллиард долларов - ничто. Даже 1,5 миллиарда долларов вполне возможны». Увидев новости индустрии, Лун Цзе была так счастлива, что не могла держать рот закрытым. Хотя она больше не была менеджером Тан Нин, успехи Тан Нин все же сделали ее счастливее, чем выиграть награду самой.

«Теперь, когда у тебя больше нет забот, ты наконец готова к ребенку?», - спросил Лу Чэ, когда он сел на кровать рядом с ней.

Лицо Лун Цзе побагровело, она отложила газету и посмотрела на Лу Чэ: «Я когда-то говорила, что не готова?»

«В таком случае ... я не буду использовать защиту сегодня вечером!»

«Лу Чэ! Когда ты уже подумал о своём EQ? Никто не говорит такие вещи вслух ...», - пожаловалась Лун Цзе, прикрывая свои горящие щеки. Лу Чэ перевернулся и прижался к Лун Цзе: «Момент выбран удачный. Я проверил твой календарь фертильности. В следующие

несколько дней есть большая вероятность забеременеть».

«Тогда чего мы ждем?»

Пара уже познакомилась с родителями Лу Чэ. Хотя они мало говорили, Лун Цзе чувствовала, что они не совсем довольны ею.

Поскольку Лу Чэ она нравилась, они не хотели вмешиваться. Итак, если бы у них был ребенок ...

... это успокоит их, не так ли?

«Лу Чэ, это потому, что твои родители требуют внуков?»

«Ты можешь хоть раз подумать о других вещах?», - Лу Чэ посмотрел на нее: «Не то, чтобы мы были известными знаменитостями; мне не нужно беспокоиться о твоих планах, как президент Мо и мадам. Мы просто маленькая семья, и я просто хочу собственного ребенка. Я хочу ребенка не из-за каких-то внешних факторов. Не говори глупостей».

«Хорошо», - бросила Лун Цзе. Но через короткое время она добавила: «Но, твои родители ...»

«Я уже давно сказал тебе, что я — тот человек, который проведёт с тобой всю жизнь. А не мои родители. Перестань думать об этом», - Лу Чэ вздохнул, пробежав пальцами по волосам Лун Цзе. «Индустрия - это грязь, я просто хочу защитить тебя и позволить тебе жить мирной жизнью, свободной от забот».

Лун Цзе улыбнулась, уткнувшись головой в объятия Лу Чэ. Прошло совсем немного времени, прежде чем она уснула в его руках.

Лун Цзе была на самом деле вполне способна, по-своему. Например, ее источники иногда собирали информацию быстрее, чем даже Хай Жуй.

Из тех, кто был близок к Тан Нин, если Хо Цзиньцзинь была символом мужества, то Лун Цзе была символом преданности.

...

Конечно, с похвалой приходили и жалобы. Например, после того, как PR Хай Жуй выпустил статьи, в которых в основном участвовала Тан Нин, фанаты Линь Шэна начали выражать недовольство.

«Я знал, что это произойдет. С нашим Шэн-Шэном обращались как с трамплином».

«Независимо от того, насколько хороша Тан Нин, я отказываюсь любить ее, тем более что ее роль была просто второстепенным персонажем. Она заслужит похвалу только после того, как станет главной героиней! Не мог бы Хай Жуй уделить внимание и нашему Линь Шэну ...»

«Тан Нин переоценена. Если бы мы сравнили ее с некоторыми из более опытных актрис, такими как Вань Жаньсин и Гу Хэн, у нее не было бы шансов!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/848141>